

Больно, Трейнджер?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

artpro111 П

Больно, Грейнджер?

«Автор»

2026

П а.

Больно, Грейнджер? / а. П — «Автор», 2026

Гермиона разбита и сломлена. Жизнь покати́лась к чертям. Она глушит стресс сигаретами, текилой и немножечко убийствами. Ровно до тех пор, пока в её квартире не появляется Драко Малфой.

artpro111 П

Больно, Грейнджер?

Окурок упал, зашипел и погас в липкой вязкой красной субстанции.

Гермиона выдохнула последний дым из своих лёгких, вытерла руки чужим плащом и перешагнула бездыханное тело. «Ещё одна тварь отправилась в ад».

Она присела на корточки возле головы тёмного кудрявого мужчины и внимательно посмотрела в его пустые глаза — лицо чуть склонилось на бок, пряди каштановых кудрей выпали из высокого хвоста и прилипли к потному лицу. Тыльная сторона её ладони осторожно провела по щетине на скуле трупа, потом поднялась на ноги и зашагала прочь.

С момента битвы за Хогвартс прошло десять долгих лет — многое изменилось в магическом мире, многие люди исчезли из её жизни. «Золотая девочка» давно покрылась бронзовыми следами времени, депрессии и крови. Сразу после победы над Тёмным Лордом солнце на небе не засияло, и радуга не появилась — вопреки всеобщим ожиданиям. Рон, с которым она только-только почувствовала себя нужной, вернулся в Нору — похороны брата, больная мать, поехавший крышей на этой почве отец — всё это превратило его в разбитого, измученного и отстранённого мужчину. Он больше не вернулся в Хогвартс, его лучшим другом стал стакан огневиски, и их общение сошло на нет.

Гарри и Джинни почувствовали вкус победы буквально — своими ртами друг на друге. И через пару месяцев, схватив под мышку пару детских одеял, свалили в Париж — чтобы скрыть неожиданную подростковую беременность. Гарри похерил свою карьеру, но был счастлив и свободен. Изредка к Гермионе прилетали совы и приносили красивые магловские снимки зеленоглазого ребёнка, а ещё через несколько лет — на снимках были уже четверо таких же детей, два из которых абсолютно одинаковые.

Гермиона же вернулась к родителям. После трёх долгих лет и миллион попыток вернуть им стёртую память — она опустила руки и отпустила их жить свою жизнь, пережила клиническую депрессию, провалила экзамены в школу целителей и буквально приползла в Министерство с просьбой взять её хоть куда-нибудь. Пару раз профессор Макгонагалл предлагала ей должность преподавателя, но, оказавшись однажды в коридорах школы после битвы, Гермиона решила, что больше туда не вернётся.

И вот теперь она работала в самом малочисленном отделе Министерства — которое занималось сортировкой маггловских обращений по поводу «необъяснимого» и «невероятного». Её задачей было найти следы магии и стереть их навсегда. В своё свободное время Гермиона выслеживала оставшихся пожирателей и устраивала над ними справедливый суд — как и сейчас. Сынок одного из приспешников Лорда решил, что его папочку поцеловали дементоры незаслуженно, и когда его грязное тело только слезло с девушки-маггла, которую он пытал и насиловал, думая, что так он кому-то там мстит — она медленно и с наслаждением вывернула на изнанку все его органы.

Оказавшись в своей квартире, не снимая обуви и не включая свет — Гермиона вытащила из бара бутылку текилы, налила шот и выпила залпом — нахуй лайм. Она оперлась локтями на небольшую барную стойку и достала сигарету — тьму квартиры рассек яркий огонёк зажигалки, лёгкие наполнились успокаивающим дымом.

Квартира Гермионы была маленькой, полупустой и совершенно не похожей на жильё молодой девушки: небольшая кухня-гостиная с барной стойкой на одного и холодильником, диван, журнальный столик с разбитой стеклянной столешницей, плазма стояла на полу. Дверь из гостиной вела в спальню, в которой кроме шкафа и кровати не было ничего — прикроватной тумбочкой служил старый школьный чемодан.

Не вытаскивая сигарету изо рта, Гермiona поплелась в ванную, стаскивая по пути с себя прилипшую кожаную куртку — она с громким шлепком упала на пол. Стоя в душе, она почти не шевелилась — внутри неё давным-давно зияла огромная чёрная дыра, и всё, чем она пыталась заполнить её — хорошее, плохое, мерзкое, развратное — тонуло в ней безвозвратно.

Шум там, где его не должно было быть, вырвал Гермiona из ноющих воспоминаний. Растерявшись всего на секунду, она выключила воду и прислушалась — ничего. Но где-то глубоко внутри тревога обретала физическую форму — она схватила полотенце и приложила его к груди, а рукой на полу нащупала палочку. Вода стекала по распущенным мокрым волосам и мешала нормальному обзору. Гермiona нашла возле раковины резинку для волос и, быстро отжав волосы, затянула тугий хвост. Её рука медленно повернула дверную ручку — второй рукой она всё так же прижимала к себе полотенце, так словно если ей придётся с кем-то драться — оно будет для неё броней. Босые ноги касались холодного пола, оставляя маленькие неровные лужи, пока она кралась по собственной квартире в поисках чего-то опасного. Через минуту, окинув взглядом комнату, она выпрямилась и опустила палочку — плечи её расслабленно опустились, и она уже разворачивалась обратно, проклиная свою тревожность всеми известными ей словами, как вдруг из самого дальнего угла комнаты ей навстречу шагнула тень. Гермiona вскинула палочку, но её опередили — тень, выкрикнув «Экспеллиармус», выбила палочку из её рук, и та с громким стуком отскочила от стены.

— Какого... — Гермiona, прижимая полотенце, старалась рассмотреть человека, идущего на неё из угла собственной квартиры — на голову выше её, в меру мускулистая мужская фигура шла расслабленно и вальяжно, словно и не забиралась в чужой дом. Капюшон опустился, и даже сквозь тьму она узнала эту копну платиново-белых волос — дрожь в коленях исчезла и сменилась яростью.

— Какого хера ты тут забыл, Малфой?

Рука её не дрогнула — полотенце осталось на месте, но вид у неё был такой, словно она готова была вцепиться в его горло зубами.

Драко Малфой, стоящий перед ней, язвительно улыбнулся и приподнял руки ладонями вверх — его идиотская ухмылка только распаляла Гермiona ещё сильнее. За десять лет Малфой изменился — это сразу бросилось ей в глаза: убожское, но невероятно красивое лицо осталось прежним, а вот тело... Плечи раздались в ширину, чёрные джинсы облегли мускулистые бёдра, а волосы были ухожены и красиво пострижены. Она не видела его лет восемь — с момента как суд Визенгамота закрыл дело его отца в связи со смертью, а с матери сняли все обвинения. Самого же Малфоя оправдали — конечно, этот скользкий жук выкрутился, Гермiona даже не сомневалась в этом. А вот Гарри довольно тепло воспринял такой приговор и даже пожал ему руку.

— Тихо, львёнок, я просто зашёл поговорить, — Драко блеснул своими белыми зубами, и его взгляд скользнул по абсолютно голому телу Гермiony — она тут же это заметила и, резко развернувшись, зашагала в ванную.

— Классная задница, Грейнджер!

— Нахуй иди, — сказала она и, не оборачиваясь, выставила ему средний палец и, вильнув бёдрами чуть сильнее, захлопнула за собой дверь.

Она не боялась Малфоя — это же всего лишь Малфой, он не причинит ей никакого вреда. Он не пожиратель, хоть и наделён меткой, но она знала, что смелости у этого хорька не хватит больше чем на «Экспеллиармус». Быстро натянув на себя джинсы и белую майку, она вышла обратно в гостиную.

Драко стоял у барной стойки ровно так же, как стояла она полчаса назад, и разглядывал полки над её кухонной плитой — он даже не обернулся, когда она присела на стул сзади, по пути засунув палочку в задний карман брюк. Гермiona шумно протянула по столу тяжёлую пепельницу, намеренно обращая на себя внимание — взяла в зубы очередную сигарету и

согнула одну ногу в колене, притянув её к груди. Огонь тут же вспыхнул перед её лицом — в свете одной лишь маленькой лампочки Гермиона потянулась сигаретой к огню, а потом её ресницы поднялись вверх, и она столкнулась взглядом с Драко, который точно так же, с другой стороны, прикуривал сигарету в своих зубах. Они застыли так на неприлично долгую минуту — серые глаза напротив её карих смотрели на неё внимательно и жадно, и она отдалась ощущению, затягивающему в туман — в туман, в котором до сих пор летели камни Хогвартса, проклятия и бездыханные тела. По её спине пробежали мурашки, а в груди стало очень больно — душевно и физически, когда напряглись её соски и царапнули влажную хлопковую майку.

Малфой рассматривал глаза напротив с таким же интересом — он помнил их карими, как брызги шоколадного фонтана, а сейчас они стали холодными и безжизненными, как застывший янтарь. Огонь погас, и Гермиона откинулась назад на невысокую спинку стула — сделала одну затяжку и шумно выдохнула дым в потолок. Драко скользнул глазами по открывшимся острым ключицам, зажившим шрамам и по волнующей груди, к которой прилипла мокрая ткань — одобрительно хмыкнув, он опустил взгляд в стол на секунду, а потом выпрямился, затянулся и снова посмотрел ей в глаза.

— Больно, Грейнджер? — Он скрестил руки на груди и внимательно наблюдал за её реакцией.

Гермиона поняла вопрос сразу же — перед ней сидел такой же разбитый и сломленный человек. И это не его вина — они оба положили свою юность на то, чтобы выжить, хотя должны были устраивать вечеринки, обманывать родителей и безбожно бухать и трахать молодые тела друг друга.

— Справляюсь, Малфой, — она ответила спокойно, без ядовитой ненависти, без намёка на сарказм — она справлялась, он же не спрашивал, как.

— Херово ты справляешься, львёнок, — Малфой толкнул по столу в её сторону обычный маггловский смартфон — Гермиона ничему не удивлялась: большая часть участников тех событий старалась максимально отойти от магического мира и похоронить себя среди магглов, хотя для Малфоя такой поворот событий стал даже забавным.

Она покрутила сигаретой в пепельнице, но та так и осталась дымить, и наклонилась поближе — на телефоне было видео. Сердце Гермионы ухнуло и застучало где-то в районе желудка — прежнее спокойствие покинуло её лицо, и Малфой ткнул пальцем в экран. По тёмному закоулку Гермиона тащила за волосы оглушённого волшебника, а потом вскинула палочкой его тело и бросила на землю — он хрипел и корчился, пока она медленно и методично разрезала его кожу и что-то шептала в ухо.

Её руки задрожали, губы приоткрылись, и грудь вздымалась в рваных вдохах — увидеть себя со стороны оказалось сильным и неприятным ударом, увидеть себя таким чудовищем, убийцей. Глаза наполнились слезами — Гермиона не плакала несколько лет, но сейчас вся её боль, всё нутро грозило вылезти на поверхность, потому что она увидела, во что превратилась. Драко смотрел, как реагирует её тело — он знал, что она чувствует, он чувствовал то же самое. Он знал, как то, что с ними произошло, убивает изнутри каждый грёбаный день, — он видел, во что превратился он сам, его друзья, его семья. И девушка, сидящая напротив, такая храбрая, умная, хоть и бесившая его все эти годы, превратилась в комок оголённых нервов, с которыми вопреки всей её гриффиндорской бравате она не справлялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.